

Роберт Ванной , Второзаконие , лекция 5Б

© 2011, доктор Роберт Ванной, доктор Перри Филлипс и Тед Хильдебрандт

Договор Клайна о Великом Короле и ответы на него

3. Договор Великого Короля Клайна – Второзаконие как документ обновления Завета

Теперь нам придется взглянуть на диссертацию Клайна. Постараюсь дойти до сути, не углубляясь в детали. Вы будете читать его «Договор Великого Короля», в котором это представлено. То, что я здесь делаю, в основном то же самое, что вы прочитаете, но, возможно, выделю некоторые центральные моменты. Прежде всего, тезис Клайна заключается в том, что Второзаконие представляет собой документ обновления завета, который по своей общей структуре представляет собой классическую юридическую форму договора о сюзеренитете эпохи Моисея. Теперь большинство из вас знают, что «договор о сюзеренитете» известен как один из международных договоров, обнаруженных с древних времен. В основном существует два типа: договор о паритете, соглашение между равными сторонами; и договор о сюзеренитете, по которому у вас есть великий король или сюзерен и подчиненное или вассальное государство. В договоре о сюзеренитете великий царь Хеттской империи в первую очередь заключает договорные отношения с подчиненными ему меньшими городами-государствами. Структура этих договорных документов очень похожа на структуру Второзакония. Итак, Клайн говорит, что книга Второзаконие является документом обновления завета. Второзаконие — это документ о возобновлении завета, структурированный в соответствии с юридической структурой договоров о сюзеренитете эпохи Моисея. К счастью, хеттские договоры датируются примерно 1400–1200 гг. до н.э., и те из вас, кто знаком с классом Ветхого Завета, знают, что это отражает параметры эпохи Моисея в зависимости от того, ранним или поздним вы датироваете Исход.

4. Краткое изложение Второзакония Клайна

Номер 2 в рамках основного подхода Клайна : « Его набросок книги». Есть подробный план, но в основном у вас есть преамбула 1:1-5; во-вторых, исторический пролог 1:6-4:29; положения глав 5–26; проклятия и благословения и утверждение завета в главах 27-30; порядок преемственности условий лояльности в главах 31-34. Частями договора являются: преамбула, исторический пролог, условия, проклятия и благословения, ратификация завета, а также организация и подтверждение наследования.

Теперь, чтобы установить связь с формой договора, нам, возможно, следует рассмотреть структуру стандартной формы: во-первых, это преамбула или заголовок. В первом разделе представлен тот, кто заключает договор: великий король. Во-вторых, исторический пролог. В-третьих, это условия. Они разделены на две категории — базовые и подробные условия — и это важно. В договоре обычно содержится какое-то общее заявление, которое в общих чертах суммирует обязательства вассала по отношению к сюзерену, представляя суть условий. Затем вы получаете подробные положения, определяющие обязанности вассалов. В некоторых договорах есть и другие элементы, такие как положение о хранении копии документа в святилище великого короля, а также в святилище вассала, а также положение о периодическом чтении. Эти элементы договорного документа очевидны, и параллель с Второзаконием очевидна.

а. Второзаконие как либретто церемонии завета

Во-первых, что касается тезиса Клайна, Клайн говорит, что «принятие Второзакония как документа обновления завета не является несовместимым с собственным представлением в книге серии обращений Моисея к людям на равнинах Моава». Клайн говорит на странице 29 в «Договоре Великого Царя»: «Анализ Второзакония с точки зрения документального образца не является несовместимым с очевидными фактами, что книга в ее собственном представлении почти полностью состоит из серии обращений. Конкретный вид

документа будет устно провозглашен вассалу на церемонии завета». Поэтому он принимает Второзаконие как либретто церемонии завета, иногда включающее в себя как ответ вассала, так и заявления сюзерена. Другими словами, здесь происходит церемония обновления завета, и Второзаконие описывает то, что там происходило. У вас есть обращение Моисея к народу, и у вас есть ответ вассалов. Поэтому он говорит: «Поэтому, когда мы определяем Второзаконие как текст договора, мы также признаем в нем церемониальные слова Моисея. Как мы уже говорили, это либретто церемонии завета.

Вы, очевидно, найдете в книге Второзаконие ряд обращений. Это вполне совместимо с поиском структуры книги, и то, что происходит в данном случае, является обновлением завета. Итак, у вас здесь есть церемония. У нас есть ее текст, слова, которые были сказаны и воплощены в книге Второзакония.

б. Документ, лежащий в основе Второзакония?

Вопрос студента: Тогда почувствовал бы Клайн, что за Второзаконием стоит еще один документ?

Ванной: Другой документ, лежащий в основе Второзакония, — это то, что пришло с Синае, поскольку завет был первоначально установлен на Синае. На Синае, что касается документа, в первую очередь вы получаете Десять заповедей и закон. Схему Исхода не так легко увидеть, но когда мы возьмем Исход 19 и 24, мы увидим церемонию ратификации и заключения завета на Синае, в которой присутствуют почти все эти элементы договора. Итак, вы можете найти эти элементы при установлении там, на Синае, но они становятся гораздо яснее, хотя и в структуре во Второзаконии, и в возобновлении уже установленных отношений. Во всем этом вы не имеете никакого рабского копирования какого-то хеттского договора Моисея, а имеете образец или форму, которая была знакома людям в мире того времени. И кажется, что когда Бог говорил с Моисеем и структурировал его отношения со своим народом и заключал завет со своим народом, это было сначала сделано по образцу, который был знаком тому, что происходило при

установлении отношений - в политической сфере - между великим королем и вассалом, это, конечно, было на другом уровне и в другом содержании, но те формальные элементы, которые вы обнаружите, отражены в материале завета. Таким образом, вы должны учитывать большую свободу и различия.

Я не думаю, что процедура заключается в том, чтобы начать с хеттского договора и попытаться навязать образец. Я думаю, что гораздо важнее начать с библейского материала, и вы довольно скоро поймете, что в заветных разделах Ветхого Завета Завещание, ты найдете эти элементы, которые постоянно используются: преамбула, исторический пролог, проклятия и благословения, условия и т. д. У вас есть то, что я бы назвал «формой завета» в Ветхом Завете, которая различима, и вы можете очертить ее, независимо от того, знали ли вы когда-либо о завете. форма или нет. Но затем, я думаю, наличие этого документа в форме завета побудит вас задать вопросы: каково его происхождение? Откуда это? Какова его подоплека? Это становится полезным, но больше в этом направлении, чем в попытке навязать форму Второзаконию.

в. Устный или письменный

Вопрос ученика: Было ли это дано устно, а затем записано?

Ванной: Ну, вероятно, великий король составил бы договор и послал своих представителей прочитать его перед людьми, которых он включил в договор. Таким образом, вы получите это как устно, так и письменно. Что касается Моисея, я думаю, можно сказать, что на Синае он, конечно, читал людям все эти законы, но они также были написаны. Итак, у вас есть устное и письменное. Когда вы подходите ко Второзаконию и обновлению завета, происходят определенные изменения и обновления. Вы находитесь в новой ситуации: они прошли через пустыню и собираются войти в землю Ханаанскую. Моисей умрет, и происходит смена руководства, и последнее внимание уделяется смене руководства. На самом деле, центром внимания является церемония обновления завета на равнинах Моава. Моисей, так сказать, был представителем великого царя перед народом, и

теперь Моисей исчезнет. Вступает в дело преемственность, и когда преемственность была вовлечена в договорные отношения в политической сфере, часто было очевидно, что вы обновляли и обновляли договорные механизмы на церемонии, чтобы убедиться, что наряду со сменой руководства произошел также переход в отношении. Таким образом, преемственность становится важным элементом, и вы получаете договор и обновляете его на этом этапе.

5. Культурный церемониальный фон: Фон Рад и Клайн

Номер 5: просто краткое примечание по этому поводу; мы обсудим это более подробно позже. Клайн говорит, что Второзаконие является документом обновления завета, и это не противоречит тому, как в книге представлен ряд обращений Моисея. Мы говорим тогда о Второзаконии как о церемониальных словах Моисея. Между подходом Клайна и подходом фон Рада существует формальное сходство. Формальное сходство: Другими словами, фон Рад также говорит, что структура Второзакония имеет церемониальную основу; и если вы помните, мы это обсуждали и к этому еще вернемся. Фон Рад видит структуру Второзакония, но в чем ее причина? У этого есть церемониальная, культурная подоплека. Книга является отражением своего рода культурной церемонии. Ну, Клайн, в некотором смысле, говорит то же самое. У вас есть обновление завета на равнинах Моава. Структура обращений, поток мыслей и т. д., возникшие после церемонии обновления завета, отражены в структуре книги Второзакония, а она, в свою очередь, отражает структуру договора. Итак, в аргументах фон Рада и Клайна есть сходство; однако есть важное различие. Фон Рад не соблюдает целостность книги, поскольку фон Рад гипотетически предполагает, что структура книги возникла в результате какой-то периодической церемонии обновления завета, проводимой в Сихеме в Северном царстве, и поэтому датирует ее более поздним периодом. Он не находит в этой структуре никаких оснований для авторства Моисея.

Помните, я все еще говорю о фон Раде в 1938 году. Фон Рад увидел структуру прежде, чем кто-либо узнал что-либо о хеттских договорах и взаимосвязи между структурой договора и Второзаконием. Фон Рад увидел в книге структуру и объяснил ее церемониально-культурным фоном книги. Затем он гипотетически предложил провести фестиваль обновления завета, который, как он предлагал, периодически проводился в Сихеме, и книга относится к этому – это не Моисеев. Разумеется, в последние годы фон Рад связал свои предыдущие идеи с новым материалом по хеттскому договору, который мы еще не обсуждали.

В статье Менденхолла все это началось в 1954 году, однако фон Рад написал в 1938 году, то есть на несколько лет раньше. Статья Менденхолла положила начало целому направлению исследований. Прошло десять лет после 1954 года, прежде чем это действительно началось. Работа Клайна вышла в начале 1963 года. Клайн активно участвовал в этой дискуссии в 1963 году и продолжает ее до сих пор. От первоначальной статьи Менденхолла прошел двадцатилетний период времени, но он так и не продвинулся дальше.

Работу Клайна обычно игнорируют. Но я хочу обсудить и это, потому что есть много людей, которые смотрят на данные и приходят к разным выводам, и мы посмотрим, как они это делают. Есть пара ложек дегтя. Я думаю, Клайн на правильном пути. Я думаю, что последствия этого настолько важны для людей, обученных критическому мышлению, что они не могут это принять. Таким образом, существует тесная связь между документами и способом их понимания. Никогда нельзя говорить в терминах доказательств или чего-то в этом роде. Вы можете просто привести аргументы. Но я думаю, что можно создать модель, предлагающую путь развития, и сравнить ее с другими моделями. Короче говоря, вы можете сравнить тезис Клайна с другими моделями. В конечном счете, целостность книги основана на самой книге как Священном Писании, и вы должны взвесить все эти вещи. Но я думаю, что эта линия аргументации является мощной аргументацией, которая поддерживает целостность Второзакония, связывая его с Моисеем.

Видите ли, могут произойти перемены, но сейчас в Европе все происходит. Существует совершенно другой мир мыслей. Все, что написано в Англии или Америке, особенно Америке, практически дисквалифицируется с самого начала. Если бы это написал какой-нибудь американец, они бы вряд ли на это посмотрели. Конечно, это вряд ли объективно, но это существенно. В этом неприятии может быть и некоторая немецкая национальная гордость, которая тоже может быть замешана в этом. Но это то, с чем вы имеете дело.

У Клайна есть интересный комментарий по поводу аналогии между договором о сюзеренитете хеттов и книгой Второзакония. Мы подошли к пункту 5. Пятый пункт таков: «Между идеей Клайна и идеей фон Рада существует определенное формальное сходство в том, что фон Рад говорил о единстве и структуре книги, а элементы, составляющие структуру книги, примерно так же, как у Клайна. Но фон Рад предполагает, что источником этой формы послужила какая-то культовая обстановка. Клайн предположил бы, что происхождение формы происходит от Моисеева завета и от эпохи Моисея, когда Господь вступил в завет со Своим народом на Синае. Затем по вполне реальной причине этот завет был возобновлен на равнинах Моава. Книга Второзаконие отражает церемонию обновления завета. Мы вернемся к фон Раду позже, но сейчас я просто подчеркиваю это.

6. Второзаконие начинается так же, как и древние договоры.

Теперь номер 6, чтобы дать вам лишь некоторые детали, которые разрабатывает Клайн. Вы прочитаете Клайна, так что мне нет нужды останавливаться на этом подробно. Номер 6: «Второзаконие начинается так же, как и древние договоры». На странице 30 в «Договоре Великого Короля» Клайн говорит: «Второзаконие начинается точно так же, как начинались древние договоры: «Это слова». Именно этим выражением начинаются договоры». У вас очень похожие выражения в договорных документах. Итак, у вас есть формальное сходство. «Второзаконие начинается так же, как и древние договоры».

Моисей говорит от имени Бога; это становится очень ясно. В этом смысле Господь говорит: «Вот слова, которые сказал Моисей всему Израилю». Моисей — теократический представитель, и это именно та проблема, с которой сталкивается Моисей: этот теократический представитель, представитель великого царя. Его руководство будет прекращено смертью. Поэтому необходимо обновление, чтобы можно было признать преемственность руководства, подготовиться и увековечить его. Мы скоро к этому придем. Таким образом, Моисей в некотором смысле является представителем великого царя. Опять же, эти сходства нельзя привести к какому-либо идентичному выводу. Он использует аналогичную форму, аналогичную структуру, адаптированную для совершенно других целей, целей и с совершенно другим содержанием. Вы не хотите искусственно навязывать форму договора библейскому материалу. Гораздо лучше относиться к библейскому материалу как к самому целостному, но, с другой стороны, видеть в нем определенную взаимосвязь.

7. Подход Клайна решает проблему двух введений.

Номер 7: «Подход Клайна решает проблему двух представлений ». Мы обсуждали это ранее. Различные критики в своем анализе пришли к выводу, что предисловий два, и по этой причине книга не является единством. Также на странице 30 Клайн говорит: «Основной проблемой, касающейся единства Второзакония, было наличие двух вступлений: глав 1–4 и глав 5–11. И часто говорят, что ни один из них не нуждается в другом. Кажется, они независимы друг от друга». Я упомянул вам, что Нот пытался сделать, взяв первое из этих двух вступлений как введение в историю Второзакония в целом, начиная с Второзакония до 4 Царств, а второе введение является введением к самой книге Второзакония.

На странице 31 он говорит: «Но точка зрения Нота и все попытки отделить Второзаконие 1-4 от его первоначальной сути противоречат, и предполагаемая проблема двух вступлений устраняется, а реальная структура дополнительно

проясняется этими фактами. Исторический пролог обычно следует за преамбулой и предшествует положениям договоров о сюзеренитете. Второзаконие 1:5-4:49 превосходно можно назвать историческим прологом». Когда заветы были возобновлены, история была обновлена. Моисей охотно продолжает рассказ о предыдущем правлении Яхве на Синае, где изначально был заключен завет, и переносит эту историю в настоящее, подчеркивая самые недавние события: трансйорданское завоевание и его последствия. Другими словами, исторический пролог обновляется в момент обновления.

8. Условия

Теперь, если вы посмотрите на структуру сюзеренского договора, у вас есть преамбула, исторический пролог и, в-третьих, условия. Помните, что эти условия были разделены на основные, фундаментальные обязательства; краткие, или обобщенные положения; а затем конкретные, более подробные положения. В третьем разделе были оговорки, и по этой причине третий раздел Второзакония можно отождествить с главами 5–26. Фон Рад отметил, что вышеизложенное включает пункт 5–11, который предшествует как исторический обзор – это введение. Другие, отделяющие главы 5–11 от 1–4, считают 5–11 введением к главам 12–26. Тезис Клайна таков: «Второзаконие 5–11 следует признать как разъясняющее заветный образ жизни, так же, как и главы 12–26. Вместе они заявляют требования сюзерена. Разница в том, что Второзаконие 5–11 и 12–26 представляют собой различную трактовку этой темы. Первый раздел, главы 5–11, в более общих и всеобъемлющих терминах представляет основные требования Господа, как Его принцип, так и программу. В последнем разделе в более подробных пунктах добавляются более конкретные требования между Второзаконием и договором, и это может открыть новое понимание значения определенных слов и понятий, которые вы найдете в книге Второзаконие». Соответствие между формой договора и книгой Второзакония, в конкретных

используемых словах и определенных концепциях, также является областью, требующей большого изучения.

Клайн указывает на некоторые вещи такого рода. Одна иллюстрация, стр. 24, «усиливает внимание к заветным концепциям закона». Закон – это центральный элемент 5-26 глав Второзакония – условия. «Повышенное внимание к заветному контексту закона подчеркивает существенную преемственность функции закона в Ветхом и Новом Завете».

Думаю, здесь есть момент, который следует уточнить. Но в структуре договора есть великий король, который совершает определенные благотворные действия для вассала, в том числе и милостивые поступки. Ответом вассала должно быть выражение благодарения, что было бы одним из требований условий. Я полагаю, что существуют также определенные санкции, которые подкрепляют это обязательство. Но вы могли бы сказать, что благодать предшествует закону в том смысле, что во Второзаконии Бог избрал Свой определенный народ; он искупил свой народ, вывел его из Египта и позаботился о нем в пустыне. Теперь вот ваши обязательства. Эти обязательства, кстати, следует выполнять с чувством благодарности и любви к великому королю, который так много для них сделал. Цитируя идею Нового Завета: «Если любишь Меня, соблюди заповеди Мои», как сказал Христос. Существует определенное фундаментальное единство в контексте обязательств закона, которое подчеркивается таким пониманием структуры Второзакония и природы завета.

9. Любовь (ахав) Бога во Второзаконии как долг перед сюзереном.

Это подводит меня прямо к следующему пункту. Была написана статья о заветном использовании термина « ахав » (любовь), «Любовь Божья в Книге Второзакония». Кажется, я перечислил это в вашей библиографии под заголовком «Второзаконие и форма договора », У. Л. Моран, «Древняя ближневосточная основа любви Бога во Второзаконии», в журнале «Catholic Biblical Quarterly», 25, за 1963 год. DJ McCarthy, «Заметки о любви Бога в отношениях Отца и Сына во

Второзаконии между Яхве и Израилем», в «Catholic Biblical Quarterly», 27, 1965. Это очень интересная статья.

В своей книге Д. Р. Хиллерс «Завет: история библейского идеала» он резюмирует часть этого материала на стр. 152: «Любовь Божья является особым акцентом Второзакония, и еще более примечательно, что в книге сохранены некоторые из этих идей. идеи Ветхого Завета». Идея Хиллера — это не столько аргумент Моисея; он сосредотачивается на его структуре и находит язык интересным. Он говорит: «В западной истории любовь используется по-разному, и значительный научный интерес вызывает различие различных видов привязанности, к которым применяется этот термин.

Любовь во Второзаконии особенно интересна по двум причинам: она представляет собой тип любви, отличающийся от большинства современных представлений, и является основой многих других влиятельных библейских учений о любви к Богу. Любовью во Второзаконии можно управлять. Глава 6, стих 5: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всей душой твоей и всеми силами твоими ». Это означает жить в духе поклонения и служения божеству. Это 11:1: «Люби Яхве, Бога твоего, соблюдай законы Его, постановления Его и заповеди Его во все времена». Вся заповедь, 11:22, можно резюмировать так : « Люби Яхве, Бога твоего, ходи всеми путями Его, чтобы угодить Ему». Во Второзаконии 11:13 «любить Яхве» неразрывно связано с «служить Ему». Мы слышали эти слова так часто, что их учение не кажется удивительным, но нам нужно помнить, что одна теория любви – очень мощное влияние – утверждает, что долг и любовь несовместимы. Здесь они почти идентичны».

Хиллерс продолжает: «Именно У.Л. Моран [это статья, к которой мы обратились] «кто определил язык договоров и заветов как концепцию того же рода, что и любовь к Богу, хотя могут быть и более ранние примеры. Первое общее употребление слова «любовь» на языке дипломатии встречается в языке Эль-Амарны, где отношения, существующие между братьями как равными партнерами по договору, — это любовь». В текстах договоров вы получаете

договоренности между братьями или равными партнерами, и отношения основаны на любви. «Пусть мой брат сохранит любовь ко мне в десять раз больше, чем его отец; мы будем продолжать горячо любить моего брата», — из писем Амарны.

Однако эта любовь — это не только чувство между равными партнерами, но и то, как фараон относится к своему вассалу. Это также есть в письмах Амарны. «Если король, милорд, любит своего верного слугу, пусть отошлет обратно троих мужчин», вот это от какого-то вассала. «Прежде всего, это то, как вассалы должны были считать своего господина. Любить равносильно быть слугой. «Мой господин, как я люблю короля, моего господина, так и король Хапи, все эти короли — слуги моего господина».

В договоре Асархаддона любовь рассматривается как обязанность по отношению к сюзерену: «Ты будешь любить Ашшурбанипала, как самого себя». Я не буду подробно останавливаться на остальном материале; статью можно прочитать, но сводится она к тому, что любовь в текстах договоров становится синонимом послушания. Когда вы любите Господа, вы подчиняетесь его условиям. Чтобы тогда можно было командовать любовью. Вы должны любить Господа. Вы должны подчиняться условиям, в которых проявляется ваша любовь.

Есть много иллюстраций подобного рода, когда вы находите подобное использование слов в договорных документах, которые дают вам некоторое представление о многих библейских материалах. Опять же, вы не хотите читать весь библейский материал под полным контролем внебиблейского материала, но внебиблейского материала - в том, что касается мыслеформ и тому подобного, которые существовали во время создания документов - помочь вам понять смысловые коннотации, которые мы находим в библейском материале. Существует много сходств в языке, в концепциях и в конкретных моментах, на которые можно указать в текстах договоров, а также найти их во Второзаконии. Теперь вы заметите больше этого по мере прохождения курса. Но это еще одна область, где уже проделана большая работа и еще многое предстоит сделать.

Г. Форма завета в Ветхом Завете и ее историческое значение

1. Sitz im Leben [Жизненная ситуация] формы завета и исторического Последствия сеттинга

Теперь я хотел бы перейти к новому заголовку: «С, просто для обзора; чтобы добиться преимущества: «Мередиит Клайн, используя формо-критический подход, который соблюдает целостность книги, открыла новый взгляд на природу структуры Второзакония, что, в свою очередь, повлияло на интерпретацию и дату». Мы рассмотрели, в чем заключался его основной тезис и каковы были его фундаментальные идеи. Теперь «Д :» « Форма завета в Ветхом Завете и ее историческое значение — нынешнее положение дел в дебатах по Второзаконию». Номер 1 под D: Я буду использовать этот технический термин: «sitz im leben [жизненная ситуация] формы завета и исторические последствия этой ситуации». Практически по всем направлениям широко распространено мнение, что форма завета является заметной и важной литературной особенностью Ветхого Завета. Это произошло в течение последних десяти-пятнадцати лет, но существует общее мнение, что это заметно и присутствует в Ветхом Завете. Связь между договором и заветом можно найти без каких-либо дискуссий в 24-й главе Исхода на Синае, и в настоящее время существует всеобщее согласие, что она находится во Второзаконии. Его можно найти в 24-й главе Книги Иисуса Навина и во многих других отрывках. Итак, существует крупномасштабное согласие формы завета, и это важная литературная особенность Ветхого Завета. Однако не существует соответствующего согласия относительно происхождения этого явления и, следовательно, об исторических последствиях, которые могут или не могут быть извлечены из его присутствия. Признано, что она существует, но нет соответствующего согласия относительно происхождения этой формы и, следовательно, об исторических последствиях, которые можно извлечь из ее присутствия. Например, Клайн и другие пытались сделать исторические выводы из наличия формы. Они знают, что оно существует, но что мы собираемся с ним делать? Какие выводы вы можете сделать из этого?

а. К. Бальтцер

Некоторые отказываются делать исторические выводы из этого признанного присутствия формы. Например, это не так важно, но я просто хочу дать вам представление о различных позициях. Есть книга Клауса Бальтцера под названием «Формула Завета». Это книга, в которой прослеживается возникновение формы завета на протяжении всего Ветхого Завета, отрывок за отрывком. В этой книге на странице 49 он комментирует оригинальную статью Менденхолла. Помните, что именно Менденхолл инициировал всю эту дискуссию в своей статье «Закон, Завет и Древний Ближний Восток». Менденхолл начал всю эту дискуссию. Комментируя статью Менденхолла, Бальтцер говорит о Менденхолле: «Его больше интересуют исторические вопросы, чем настоящая работа, которая ограничивается формо-критическим подходом. На основе этой формы, несомненно, можно сделать дальнейшие выводы в исторической сфере, но я считаю методологически опасным преждевременное сведение обоих комплексов вопросов». Он сопротивляется переходу к историческим выводам, сделанным на основании наличия формы. Римско-католический ученый, рецензирующий работу Бальтцера «Формулярный Завета», говорит: «Бальтцер повсюду настаивает на разделении формы критического исследования и историчности рассказчика эпизода. Он сдержан в вопросах истории. Таким образом Бальтцер избегает поспешных выводов». Вызывает разочарование тот факт, что Бальтцер отказывается делать исторические выводы. Бальтцер не желает указывать определенное время или выводы относительно происхождения этой формы.

б. диджей Маккарти

Дж. Маккарти в статье, посвященной обзору немецкой книги, говорит об этой аналогии между договором и заветом: «Несомненно, в отношении этой аналогии было заявлено слишком много, и из нее были сделаны особенно незаконные исторические выводы». Он говорит: «Тем не менее, это не отменяет

доказательство существования аналогии». Аналогия есть, но он отказывается делать какие-либо исторические выводы. На данном этапе я пытаюсь подчеркнуть, что они сопротивляются делать какие-либо исторические выводы на основе литературных форм.

Следует проявлять осторожность при использовании критического метода формы для получения исторически надежных выводов, поскольку именно в этой области существовали такие дикие теории, противостоящие происхождению формы завета, и существует огромная субъективность, которая может быть вовлечена в это. весь процесс. Поэтому здесь необходима осторожность. Однако наличие определенной формы и ее элементов предполагает историческую обстановку, породившую данную форму. Если у вас есть литературная форма определенного поддающегося определению типа, эта форма предполагает определенную обстановку, породившую рассматриваемую форму.

в. Литературные формы и историческая обстановка

Например, у вас есть реклама. Вы знаете, откуда это взялось, благодаря литературе, в которой это используется. Таким образом, литературные формы предполагают определенные исторические условия. И легко определить форму, но можно ли определить историческую обстановку, скрывающуюся за ней? Таким образом, разумная попытка определить параметры конкретной формы может оказаться полезным начинанием. И я думаю, что в случае с формой завета, эта форма есть в Ветхом Завете, и вопрос о том, когда и как она была принята в Израиле, имеет фундаментальное значение. Если вы избегаете вопроса о том, когда и как оно пришло в Израиль, вы обедняете изучение формы. Возможно, можно поискать указания на значение формы, если не знаешь, откуда она взялась. Таким образом, вопрос о происхождении, безусловно, уместен и имеет большое значение. Происхождение и принятие этой формы в Израиле имеет большое значение.

Во многих случаях цель ситуации состоит в том, чтобы найти ту или иную форму чисто гипотетически, основанную на воображении конкретного ученого, без каких-либо доказательств. Это неверно, поскольку оно основано на небольшом количестве доказательств и является полностью гипотетическим. Я думаю, вам следует относиться к этому очень осторожно. Но с другой стороны, учитывая форму и ее осязаемое присутствие в тексте, откуда взялась эта форма? Каково объяснение происхождения? Какая жизненная ситуация является лучшим объяснением его принятия? Когда в истории Израиля возникнет ситуация, которая породит такую форму, имевшую такое огромное влияние на всю историю нации? Это интересная область исследования, и в самой Библии есть много свидетельств, а также внебиблейских данных.

а. Природа формы завета и ее происхождение

Тогда по этому вопросу «1»: «Sitz im leben [жизненная ситуация] формы завета и исторические последствия этой ситуации». Маленькая «а»: «Природа формы завета и ее происхождение». Возникает вопрос: культовое оно или пророческое по своему происхождению? Это становится важным вопросом, особенно если вы посмотрите на фон Рада, который считает это культовым и церемониальным. Что ж, наше время вышло, в следующий раз заедем туда .

Транскрипция Теда Хильдебрандта

Под редакцией доктора Перри Филлипса

Пересказ доктора Перри Филлипса